

Влияние возрастного профиля рождаемости на современную демографическую ситуацию в Республике Мордовия

© Д.А. Бистяйкина, А.С. Табакова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Аннотация: В статье анализируются теоретические основы возникновения и распространения в современном обществе феномена «позднего деторождения» у женщин фертильного возраста. Рассматриваются результаты эмпирических исследований по вопросам детерминации данных репродуктивных установок у женщин. Авторы оценивают степень влияния репродуктивных норм, сложившихся в исторической ретроспективе среди населения, на потребность в детях в современной России. В настоящее время происходят важные и значимые изменения непосредственно в самой системе ценностных ориентаций женщин фертильного возраста: на первый план постепенно выходят внесемейные ценности, а семья с несколькими детьми отступает на второй план. Трансформация возрастного профиля рождаемости к более старшим возрастам, безусловно, негативно сказывается на динамике уровня рождаемости в России в целом и Республике Мордовия, в частности. К последствиям откладывания первых деторождений можно отнести: сокращение репродуктивного периода; искусственный аборт, как один из методов регулирования деторождения; возраст матери; угроза материальному благополучию; снижение ценности устойчивого брака. Авторами проведено социологическое исследование по установлению взаимосвязи процесса изменения возрастного профиля рождаемости у женщин фертильного возраста и элементов государственной семейной политики, оказывающих на него влияние, в связи с тем, что оценка современной демографической ситуации диктует необходимость более углубленного изучения факторов и последствий репродуктивного поведения населения, в значительной степени детерминирующего уровень рождаемости.

Ключевые слова: женщина фертильного возраста, рождаемость, возраст, семья, государственная семейная политика

Информация о статье: Дата поступления 1 ноября 2019 г.; дата принятия к печати 30 ноября 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Бистяйкина Д.А., Табакова А.С. Влияние возрастного профиля рождаемости на современную демографическую ситуацию в Республике Мордовия // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4. С. 370–379.

The influence of the age profile of fertility on the modern demographic situation in the Republic of Mordovia

© Dinara A. Bistyaykina, Alyona S. Tabakova

N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract: The article analyzes the theoretical foundations of the emergence and spread of the phenomenon of "late childbearing" among women of childbearing age in the modern society. It examines the results of empirical studies on the determination of these women's reproductive attitudes. The authors assess the degree of influence of the reproductive norms prevailing in the historical retrospective among the population on desire for children in modern Russia. At present, important and significant changes are taking place directly in the system of value orientations of childbearing age women: extra-family values are gradually coming to the fore, and a family with several children falls by the wayside. The transformation of the age profile of fertility to older ages certainly affects the dynamics of the birth rate in Russia as a whole and the Republic of Mordovia in particular. The consequences of delaying first pregnancy include: reduction of the reproductive period; artificial abortion as one of the methods of birth control; mother's age; the threat to material well-being; decline in the value of sustainable marriage. The authors have conducted a sociological study to establish the relationship between the changing the age profile of fertility of childbearing age women and the elements of the state family policy that influence it, due to the fact that the assessment of the current demographic situation necessitates a more in-depth study of factors and due to the reproductive behavior of the population, which largely determines the birth rate.

Keywords: woman of childbearing age, fertility, age, family, state family policy

Article info: Received November 1, 2019; accepted for publication November 30, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Bistyaykina D.A., Tabakova A.S. (2019) The influence of the age profile of fertility on the modern demographic situation in the Republic of Mordovia. Social Competence. Vol. 4. No. 4. P. 370–379. (In Russ.)

Впервые термин «репродуктивное поведение» был предложен В.А. Борисовым в 1970 году. Под данным понятием он понимал «систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности в браке или вне брака» (Борисов, 1976. С. 16). Позднее, в результате многочисленных исследований, основанных на изучении мнений о наилучшем и планируемом семьями числе детей, он пришел к выводу, что не только условия жизни влияют на число детей в семье, но и непосредственно сам человек и в целом его психофизическая деятельность связаны с деторождением, т. е. репродуктивное поведение – это система действий, отношений и психических состояний личности, связанных с решением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака» (Борисов, 2001. С. 197).

В дальнейшем А.И. Антонов охарактеризовал репродуктивное поведение как систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье, а также вне брака (Антонов, Медков, 1987. С. 201).

Некоторые авторы применяли другие термины, подразумевая репродуктивное поведение, такие как «генеративное поведение» и «прокреативное поведение». Так, А.Г. Вишневский пишет: «Признавая вслед за А. Антоновым, В. Борисовым и рядом других авторов существование специфической потребности, лежащей в основе прокреативного поведения людей, мы, однако, во многом расходимся с ними в отношении трактовки содержания этой потребности и характера ее мотивационного действия. Идет ли речь о семье или об обществе, следует четко разграничивать два демографических процесса: прокреацию, т. е. производство потомства, и воспроизводство или репродукцию – процесс, объединяющий в себе прокреацию с неизбежным рано или поздно исчезновением рожденных людей, рождаемость со смертностью, и характеризующийся итоговым результатом взаимодействия того и другого. Соответственно, можно говорить о двух видах потребности – прокреационной, т. е. потребности в определенном числе рождений, определенном уровне рождаемости, и репродуктивной, связанной с

необходимостью непрерывного возобновления поколений, замены уходящих членов общества новыми» (Вишневский, 1982. С. 216–217). В.М. Медков трактует демографическое поведение как «систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака» (Медков, 2014. С. 321). В.В. Бойко, характеризуя репродуктивное поведение на уровне личности, утверждает, что оно «предопределяется той стороной потребности в детях, которая сформирована у человека под влиянием микросреды, усвоенных образцов поведения и семейных ролей» (Бойко, 1988. С. 7).

Научная полемика о сути понятия репродуктивного поведения в прошлом привела к тому, что в демографической науке теория репродуктивного поведения заняла свое законное место.

Исследованиями репродуктивного поведения и связанной с ними динамикой рождаемости специалисты-демографы занимаются в нашей стране более 90 лет. Впервые на тенденцию снижения рождаемости в России обратил внимание в 1914 г. медицинский статистик и демограф С.А. Новосельский. В одной из своих статей он отметил, что в России значительными темпами возрастает практика применения абортов и контрацепции как среди городского, так и сельского населения, что приводит к снижению рождаемости. В начале XX в. Западная Европа, в которой среди широких слоев населения с конца XVIII столетия использовались различные методы внутрисемейного контроля рождаемости, столкнулась с проблемой прогрессирующего падения рождаемости. Так, во Франции, которая в конце XVIII в. перешла к ограничению рождаемости, «уже к 1830 г. показатели итоговой рождаемости снизились более чем на 10,0 %» (Антонов, Борисов, 2006. С. 29).

В 1920–1930 гг. в России на основе данных текущей статистики проводились исследования факторов, влияющих на показатели рождаемости.

Специальные исследования репродуктивного поведения, выявляющие представления респондентов об идеальном числе детей в семье, о том, сколько детей они сами собираются иметь, и что мешает

иметь большее их число, стали проводить с начала 1960 г.

В 1970 г. Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством А.И. Антонова проводил исследования, основанные на новой концепции –ослабления потребности в детях. Впервые ученые стали изучать мотивы рождения детей. В 1983–1984 гг. специалисты отдела демографии Института социологических исследований АП СССР под руководством В.А. Борисова опросили в г. Уфа 373 супружеские пары. Респонденты отвечали на вопросы о желаемом, ожидаемом и идеальном количестве детей в семье, что они будут делать в случае незапланированной беременности, сколько должен быть перерыв между рождением первого и второго ребенка, что мешает рождению детей и т. д. В ходе исследования было изучено «влияние ценностных ориентаций на репродуктивное поведение в соотношении репродуктивных ориентаций супругов, характер принятия решения о числе детей в семье при расхождении мнений супругов по этому поводу» (Вишневский, 2006. С. 50).

Важное практическое значение имеют исследования по изучению репродуктивных ориентаций детей, подростков, старшеклассников, учащихся профессионально-технических училищ (ПТУ), техникумов, вузов, проведенные в 1980-е г., позволившие примерно «определить возраст, в котором формируется представление о желаемом числе детей, а также оценить перспективы рождаемости на тот период, когда эти дети и подростки войдут в активный репродуктивный возраст» (Архангельский, 2006. С. 50–51).

В кризисные 1990-е г. качество проводимых исследований репродуктивного поведения заметно ухудшилось, практически не использовались новые методологические и методические подходы. В 1991 г. по итогам микропереписи населения была получена репрезентативная для населения России информация об ожидаемом числе детей, но в формулировке вопроса о желаемом числе детей не хватило упоминания о наиболее благоприятных условиях, поэтому полученные данные оказались несопоставимыми с результатом преды-

дущих исследований.

Оценка современной демографической ситуации в России диктует необходимость более углубленного изучения трансформации репродуктивного поведения населения в исторической ретроспективе.

В ходе исторического развития общества происходили не только социальные и экономические перемены, когда одни общественно-экономические формации сменялись другими, но и очень тесно связанные с ними демографические. Каждой из четырех крупных общественно-экономических формаций – первобытному обществу, аграрному, индустриальному и постиндустриальному соответствуют определенные – демографическое поведение и форма семьи. Соответственно, в результате эволюции общества и демографических процессов происходит последовательная смена типов воспроизводства населения.

Швейцарский ученый И.Я. Баховен в своей книге «Материнское право» (1861 г.) предположил, что для ранних ступеней первобытного общества были характерны неупорядоченные половые отношения (промискуитет), которые предшествовали установлению каких-либо норм брака и форм семьи, а род он рассматривал как социальную форму, предшествующую семье (Баховен, 1872. С. 69). В первобытном обществе дети были общими для всего рода, деторождение было одновременно правом и обязанностью каждой женщины. В условиях раннепервобытной общины господствовал архетип воспроизводства населения, организация которого была направлена на обеспечение естественной рождаемости.

Репродуктивное поведение первобытного человека было обусловлено социальными нормами, обеспечивающими выживание, существование рода и усвоение принципов бытия и существующих образцов поведения, и репродуктивными нормами, поддерживающими высокую рождаемость, которая восполняла высокую смертность. Ограничение рождаемости отсутствовало, существовал запрет на вмешательство в репродуктивный цикл, все женщины репродуктивного возраста (за редким исключением) были вовлечены в

брачные или половые отношения. Подобные нормы соответствуют нормам многодетности, и тип репродуктивного поведения определяется как многодетный.

Однако на данном этапе первобытные люди смутно, но осознавали взаимосвязь «между занимаемой ими территорией, обычным прожиточным минимумом и численностью популяции» (Вишневецкий, 2006. С. 23–24). Поэтому в условиях родового строя «вместе с нормами, поощряющими рождаемость, вырабатывались и нормы, препятствующие слишком быстрому росту населения» (Дарский, 1978. С. 95). На протяжении десятков тысячелетий неизменным сохранялся характер производства и сохранения социальных отношений и характер воспроизводства населения. Но развитие производственных сил не стояло на месте, менялись материальные условия и в целом жизнедеятельность людей, возникали и распространялись элементы новой, производственной экономики. Свою роль в незримом кризисе старой хозяйственной системы сыграло демографическое развитие: подтачивались основы демографического равновесия.

Демографическая стабильность постепенно менялась медленным, но неуклонным ростом численности населения. Возникновение на этапе позднепервобытной общины сельского хозяйства, развитие производительных сил, контроль над некоторыми природными процессами, улучшение жилищ и условий, в которых происходило рождение и воспитание детей, сделали возможным существование на тех же территориях во много раз более многочисленных, чем прежде, населений. Принципиально изменяется система родства: возникает противоречие «между родом и отдельной парной семьей, которая пытается обзавестись собственным хозяйством». В этих условиях возникает патриархальная большая семья, состоящая из трех, четырех, а иногда и более поколений родственников. Таким образом, в период разложения родового строя и появления частной собственности семья, объединив «в себе все этапы процесса возобновления от зачатия до смерти», формируется как устойчивое социальное изменение. Одновременно семья приобретает исключительную ответ-

ственность за продолжение рода, за производство потомства, за преемственность поколений. Другими словами, возникает репродуктивная функция семьи в том ее понимании, в котором она, кроме выполнения общественной задачи биологического воспроизводства населения, рода или племени, начинает выполнять и индивидуальную – удовлетворение потребности семьи в детях.

Демографическое поведение российского населения в доиндустриальную эпоху подчинялось закономерностям, характерным для любого аграрного общества. В XI–XII вв. в России, как и в Европе, господствовал традиционный тип воспроизводства, связанный с аграрной экономикой, соответствующими ей общественными отношениями и культурой. Для него был свойственен высокий уровень рождаемости, который обеспечивался соответствующими социальными нормами, поддерживаемыми религиозной моралью.

Вместе с тем в демографическом поведении русского этноса проявлялась определенная специфика. Во-первых, высокий уровень рождаемости в России не всегда компенсировал высокий уровень смертности в силу войн, эпидемий и неурожаев. Поэтому демографические катаклизмы предшествующих эпох носили временный характер. Несмотря на волнообразный характер динамики естественного прироста, общий вектор развития был направлен на увеличение численности населения. Она возрастала таким образом: середина XVI в. – 6,5 млн чел., 1646 г. – 7,0 млн, 1678 г. – 10,5 млн, 1719 г. – 15,5 млн чел. (Водарский, 1973. С. 27).

Во-вторых, традиционное репродуктивное поведение, для которого характерна высокая нерегулируемая рождаемость, сохранялось в России вплоть до начала XX столетия – дольше, чем в странах Западной Европы, где уже в XVI–XVII вв. начала меняться система демографической регуляции и заметно усилилась роль ограничительных элементов в репродуктивном поведении (Бессмертный, 2006. С. 7–12). С.И. Голод отмечает, что «детность скорее обусловлена типом семьи, чем ее формальной устойчивостью» (Голод, 1984. С. 120). Прокреационная деятельность в обществе

тем активнее, если система отношений по своему характеру более архаична.

Сохранению традиционного типа репродуктивного поведения русского народа в доиндустриальную эпоху способствовали территориальные, социокультурные факторы, специфически сложившиеся принципы наследования.

Как только стало меняться соотношение между производством и семьей, семьей и личностью, так сразу же это отразилось на кардинальном изменении функций семьи. Развитие социального страхования и обеспечения, здравоохранения, изменение института наследства, развитие общественных форм помощи семье по содержанию и воспитанию детей и другие факторы суживают круг функций семьи и ведут к большей автономии личности.

В настоящее время репродуктивные установки женщин детерминированы многообразием факторов, которые являются имплицитными по своей природе. Это объясняется тем, что в современном обществе сокращается число деторождений женщинами фертильного возраста вследствие того, что либо те механизмы, которые функционируют в государстве являются неэффективными или же те стереотипы, которые достаточно ярко отражают портрет современной женщины, наоборот, оказывают на нее превосходящее влияние.

По данным Федеральной службы государственной статистики с 1989 г. по 2014 г. наблюдается уменьшение абсолютного количества женщин на 1,19 млн (с 78,3 млн до 77,1 млн), постепенное увеличение числа женщин приходится на 2015–2017 гг. (с 78,5 млн до 78,7 млн), в 2018 г. численность женщин составила 78,8 млн, а к 2019 г. стала аналогична 2017 г. – 78,7 млн, в том числе происходит постепенное увеличение количества женщин позднего репродуктивного возраста 35–49 лет на 1,3 млн. (с 13,9 млн. до 15,3 млн.) и их доли с 38,5 % до 42,5 % от всех женщин репродуктивного возраста, уменьшение на 11,8 млн девочек до 14 лет и увеличение на 4,73 млн женщин в возрасте 50 лет и старше ¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.09.2019). Federal State Statistics Service.

Следует отметить, что в Республике Мордовия по состоянию на 1 января 2019 г. численность постоянного населения составила 795504 тыс. человек. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, общее число женщин, проживающих в республике, с 2016 по 2019 гг. снизилось на 11144 тыс. чел. (с 432269 тыс. чел. до 421125 тыс. чел.), данная тенденция характерна и для женщин фертильного возраста: их количество уменьшилось на 9611 чел. (с 159508 тыс. чел. до 149897 тыс. чел.). В том числе, сократилась доля женщин, в городской и сельской местности ².

С целью выявления аспектов влияния возрастного профиля рождаемости на государственную семейную политику, нами было проведено эмпирическое исследование, основанное на 15 глубинных интервью с женщинами фертильного возраста от 18 до 44 лет по группам: 1 – не имеющие детей, 2 – имеющие 1–2 детей, 3 – имеющие 3 детей. Данные количественные характеристики респондентов позволяют авторам отразить эффективность и результативность мер семейно-демографической политики на каждой возрастной когорте с определенным количеством детей. Основным методом исследования был выбран метод интервьюирования в форме глубинного полуструктурированного интервью, который, по нашему мнению, позволяет наиболее детально рассмотреть тему исследования, посредством прямого взаимодействия интервьюера с интервьюируемым.

В процессе исследования 12 из 15 женщин отметили, что наилучшим возрастом для рождения первого ребенка является 24–27 лет: «Это тот возраст, когда уже имеется какую-то стабильность, организм здоров и полностью готов к рождению ребенка» (Елена, 34 года, мама двоих детей); «В

Available from: <https://www.gks.ru/> (access date: 09/26/2019).

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 26.09.2019). Regional office of the Federal State Statistics Service in the Republic of Mordovia. Available from: <https://mrd.gks.ru/> (access date: 09/26/2019).

24 года важно родить первого ребенка, а года через три-четыре – второго, чтобы хватило сил и здоровья их воспитать» (Юлия, 39 лет, мама двоих детей); «Когда ребенок пойдет в школу не хочется чувствовать себя старой на фоне других родителей, если родить ребенка после 30 лет» (Валерия, 28 лет, мама одного ребенка); «В школе приходится учиться вместе с ребенком; программа сейчас сложная, ее легче воспринимать, когда ты сама еще молодая» (Алёна, 37 лет, мама одного ребенка).

В исследовании, проведенном В.М. Сидоркиной и И.М. Фадеевой в 2017 г., посвященном проблематике позднего деторождения, подчеркивается, что отложенное деторождение часто связано с приоритетами накопления социального капитала (образование, карьера, жилье и др.), которые предшествуют этапу родительства. Эта тенденция, свойственная постиндустриальному обществу, означает влияние фактора дифференциации семейных и производственных ролей (Сидоркина, Фадеева, 2017. С. 635).

Однако необходимо заметить, что ранний возраст 18–20 лет, по мнению проинтервьюированных женщин, также является «неидеальным»: «В этом возрасте девушки еще не знают, чего хотят от жизни», «Сама еще ребенок», «18–20 лет – это самое прекрасное время: ты свободна, молода, здорова», «В этом возрасте нужно наслаждаться жизнью», «Ребенок – это, прежде всего, ответственность, а какая ответственность может быть в 18 лет, тем более за другого человека» и пр. Интересен ответ одной проинтервьюированной женщины, не имеющей детей, в возрасте 35 лет: «Оглядываясь назад, хочу сказать, что рожать нужно было в 18–19 лет, когда ты молода и полна сил, родители еще молоды и смогут помочь в воспитании ребенка».

Согласно данным социологического исследования, проведенного А.В. Курамшевым, Е.Е. Кутявиной, А.Г. Мифтаховой в 2014 г., на базе кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского, для возможности удовлетворения различных потребностей ребенка родителям, в том числе потенциальным, приходится самостоятельно выбирать время рождения ребенка, исходя из своей жиз-

ненной ситуации. Так, женщины Нижнего Новгорода предпочитают планировать рождение первого ребенка в 22 года, а второго – после 25 лет. В этом нижегородки не отличаются от россиянок. При этом они также стараются регулировать интергенетический интервал. Оптимальной, по мнению нижегородок, величиной интергенетического интервала выступает промежуток между рождениями детей в 3–4 года. Выбор такой разницы в возрасте детей матери объясняют возможностью детей играть вместе, иметь общие интересы и быть опорой друг другу в будущем, с одной стороны, и психофизиологическим восстановлением своего организма – с другой стороны (Курамшев, Кутявина, Мифтахова, 2014. С. 84).

Репродуктивный дебют женщины Нижнего Новгорода «отмечают» в возрасте 20–24 лет. Так, «бездетные» считают, что возраст рождения первого ребенка должен находиться преимущественно в интервале от 25 до 29 лет (61 %), а женщины, имеющие детей, склонны считать оптимальным для дебюта деторождения – возраст от 20 до 24 лет (58 %) (Курамшев, Кутявина, Мифтахова, 2014. С. 84).

Отвечая на вопрос: «Влияет ли, на Ваш взгляд, позднее деторождение на демографическую ситуацию в Республике Мордовия?», 10 из 15 женщин считают, что позднее деторождение влияет на демографическую ситуацию: «Позднее рождение первого ребенка говорит о том, что этот ребенок будет, скорее всего, единственным» (Елена, 37 лет, мама одного ребенка); «Если откладывать рождение ребенка в «долгий ящик», то не факт, что родишь второго или третьего» (Ольга, 23 года, детей нет).

Оценивая уровень своей социально-правовой защищенности в сфере материнства и детства, мнения респондентов практически одинаковы, что позволяет сделать вывод, что законодательство в данной сфере находится на среднем уровне и нуждается в совершенствовании.

В качестве основных мер поддержки семьи с детьми в Республике Мордовия опрошенными называется программа в сфере обеспечения жильем молодых семей, поддержка в получении дошкольного образования. 9 из 15 проинтервьюирован-

ных женщин являются участниками подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 гг.³, а также получили возможность снижения выплат по ипотечному кредитованию согласно постановлению Правительства РФ № 504 от 05.11.2008 г. «О предоставлении социальных выплат заемщикам ипотечных жилищных кредитов (ипотечных займов)»⁴. Претенденты на данную социальную выплату имеют право на ее получение при среднемесячном совокупном семейном доходе на каждого члена семьи, не превышающем 15000 рублей. Кроме того, 4 женщины воспользовались правом погашения кредита при рождении детей: троим – при рождении первого ребенка общая сумма остатка кредита была погашена на 10 %; одной – при рождении третьего ребенка – на 30 %.

Как отмечают проинтервьюированные женщины, данная программа является «Важным подспорьем в решении жилищной проблемы» (Инна, 33 года, мама одного ребенка); «не только наша семья, но и многие наши друзья стали участниками этой программы» (Валерия 28 лет, мама одного ребенка), «благодаря этой программе хоть об одной проблеме можно забыть» (Александра, 32 года, мама троих детей).

Оценивая степень влияния проводимой работы по различным направлениям в Республике Мордовия на возможность принятия решения о рождении ребенка, ответы распределились следующим образом. Так, все опрошенные отмечают, что решение о рождении ребенка они принимают с точки зрения «смогут ли они его вырастить, воспитать, не будет ли он или родители ис-

пытывать различные трудности». При этом четыре из пяти женщин, не имеющие детей, готовы родить ребенка. Одна женщина отметила, что не готова к рождению ребенка в связи с тем, что у нее «не хватит средств и сил воспитать его, он будет чувствовать себя обделенным и ущербным, а помогать ей – некому», «иметь ребенка – это очень дорогое удовольствие, которое может позволить себе далеко не каждый».

Все женщины, имеющие одного или двух детей, не против родить еще одного ребенка. Когда как из женщин, имеющих троих детей, к рождению еще одного ребенка готова только одна. Остальные отметили следующее:

– «Возраст уже не позволит родить здорового ребенка» (Елена, 42 года);

– «Мы и трех не планировали, еще одного нам не нужно» (Александра, 32 года);

– «Трех детей бы поставить на ноги» (Екатерина, 39 лет);

– «За тремя сложно уследить, где там четвертый?» (Екатерина, 24 года).

Однако, при проведении обследования женского населения фертильного возраста (15–49 лет) Вологодской области, проведенного в 2008 г. Вологодским научным центром (ВНКЦ ЦЭМИ РАН), было выявлено, что «экономические стимулы слабо влияют на повышение репродуктивных установок». Дополнительные материальные возможности люди используют для обеспечения ребенку хорошего образования, для его всестороннего развития, а пособия и льготы влияют не на число детей в семье, а скорее на «календарь» их появления (помогают рожать раньше, но не больше). Родители прибегают к помощи государства, но не ощущают экономической и социальной стабильности, чтобы задуматься о рождении еще одного ребенка⁵.

При этом 11 из 15 женщин выразили положительное отношение к многодетным семьям. По их мнению, идеальное количество детей в семье – это три: «Когда в семье два ребенка: одного ты любишь больше,

³ Федеральная целевая программа «Жилище» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/VSKxxJUxRimS0K.pBf> (дата обращения: 26.09.2019). Federal target program "Housing". Available from: <https://static.government.ru/media/files/VSKxxJUxRimS0K.pBf> (access date: 09/26/2019).

⁴ О предоставлении социальных выплат заемщикам ипотечных жилищных кредитов (ипотечных займов) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/8924281/> (дата обращения: 26.09.2019). On the provision of social payments to borrowers of mortgage residential loans (mortgage loans). Available from: <https://base.garant.ru/8924281/> (access date: 09/26/2019).

⁵ Вологодский научный центр Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volnc.ru/> (дата обращения: 26.09.2019). Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Available from: <https://www.volnc.ru/> (access date: 09/26/2019).

другого меньше, а так всем любви хватит) (Юлия, 39 лет, мама двоих детей); «Я сама из многодетной семьи и поэтому семью хочу большую и дружную, как у меня» (Елена, 24 года, детей нет); «Если в семье три ребенка, то дети будут дружными, когда они вырастут, смогут заботиться друг о друге» (Екатерина, 39 лет, мама троих детей); «Я росла в семье одна и мне очень хотелось братика или сестричку, а желательно всех сразу, поэтому решила, что в моей семье однозначно будет как минимум три ребенка» (Елена, 42 года, мама троих детей). Две женщины назвали идеальным количеством детей в семье – два: «Это классический вариант семьи» (Алёна, 37 лет, мама одного ребенка). Еще две женщины отметили, что в современных реалиях идеальное количество детей в семье – это один ребенок: «Будем реалистами – одного-то ребенка сложно вырастить и воспитать, где уж больше» (Инна, 33 года, мама одного ребенка).

Анализ данных вторичных исследований также раскрывает сущность демографической ситуации региона. Исследования, проведенные Д.А. Бистяйкиной, А.С. Палибиной, Е.Г. Паньковой, Т.В. Соловьевой, А.С. Карасевой, посвящены процессам регулирования рождаемости среди женщин фертильного возраста в современном обществе. При этом особое внимание авторами уделяется различным вариантам демографического поведения, формирующего установки женщин на откладывание деторождения (Соловьева, Карасева, 2018. С. 32; Бистяйкина, 2013. С. 83; Соловьева, Панькова, Бистяйкина, Палибина, 2017. С. 186).

Таким образом, проведенное исследование показало, что смещение возраста рождения первого ребенка к более старшим возрастам, безусловно, негатив-

но сказывается и на динамике уровня рождаемости в целом. Можно выделить следующие последствия откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок:

- вероятность рождения последующих детей снижается в связи с тем, что сокращается репродуктивный период;

- регулирования рождаемости через искусственный аборт, что в дальнейшем может привести к невозможности иметь детей;

- полной реализации репродуктивных намерений могут помешать возрастные ухудшения состояния здоровья, в том числе репродуктивного;

- с возрастом растут притязания к уровню жизни и рождение ребенка может рассматриваться как угроза, фактор, который этот уровень жизни неизбежно понизит или помешает его достигнуть;

- откладывание деторождения можно рассматривать как следствие откладывания регистрации брака, а это – снижение ценности устойчивого, длительного брака, что не может не влиять на репродуктивное поведение.

Решение проблемы откладывания женщинами деторождения в Республике Мордовия видится нами в том, что стимулирование рождаемости должно стать приоритетным направлением демографической политики; без ее повышения до уровня, обеспечивающего хотя бы простое воспроизводство населения, никакое снижение смертности не поможет избежать сохранения, в перспективе, естественной убыли населения; наряду с созданием семьям условий для рождения желаемого числа детей. Важнейшей задачей политики по стимулированию рождаемости должно стать усиление самой потребности в детях, переход от господствующих норм малодетности к нормам среднететности.

Библиографический список

Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. 192 с.
Антонов А.И., Медков В.М. Второй ребенок. М.: Мысль, 1987. 299 с.
Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
Баховен И.Я. Материнское право. М.: Прогресс, 1872.

247 с.
Бессмертный Ю.Л. Демографическое поведение и демографические процессы во Франции в IX–XV вв. М.: Новое издательство, 2006. 601 с.
Бистяйкина Д.А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны // Научный журнал «Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования». 2013.

№ 2. С. 83–94.

Бойко В.В. Малодетная семья: социально-психологическое исследование. М.: Мысль, 1988. 237 с.

Борисов В.А. Демография. М.: NOTABENE, 2001. 272 с.

Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.

Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.

Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.

Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Научный эксперт, 2006. 221 с.

Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М.: Просвещение, 1973. 159 с.

Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984. 241 с.

Дарский Л.Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи. М.: Статистика, 1978. 185 с.

Кутявина Е.Е., Курамшев А.В., Мифтахова А.Г. Ответственное деторождение в репродуктивных установках современных женщин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 81–87.

Медков В.М. Демография. М.: ИНФРА-М, 2014. 332 с.

Сидоркина В.М., Фадеева И.М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // Регионоведение Regionology. 2017. Т. 25. № 4. С. 628–641.

Соловьева Т.В., Карасева А.С. Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. № 4. С. 32–35.

Соловьева Т.В., Панькова Е.Г., Бистаякина Д.А., Палибина А.С. Основные приоритеты государственной социальной политики в отношении семьи и детей в Российской Федерации и Республике Мордовия по профилактике социального сиротства // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Уфа: «Аэтерна», 2017. С. 184–198.

References

Antonov A.I., Borisov V.A. (2006) The dynamics of the population of Russia in the XXI century and the priorities of demographic policy. Moscow: Klyuch-S. 192 p. (In Russ.)

Antonov A.I., Medkov V.M. (1987) Second child. Moscow: Mysl'. 299 p. (In Russ.)

Arkhangel'skii V.N. (2006) Fertility factors. Moscow: TEIS. 399 p. (In Russ.)

Bakhoven I.Ya. (1872) Maternity rights. Moscow: Progress. 247 p. (In Russ.)

Bessmertnyi Yu.L. (2006) Demographic behavior and demographic processes in France in the IX–XV centuries. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 601 p. (In Russ.)

Bistyaykina D.A. (2013) Transformation of the social protection system of veterans of the Great Patriotic War. The scholarly journal "Humanitarian: actual problems of the humanities and education". p. 83–94. (In Russ.)

Boiko V.V. (1988) A small family: the socio-psychological study. Moscow: Mysl'. 237 p. (In Russ.)

Borisov V.A. (2001) Demography. Moscow: NOTABENE. 272 p. (In Russ.)

Borisov V.A. (1976) Fertility prospects. Moscow: Statistika. 248 p. (In Russ.)

Vishnevskii A.G. (1982) Reproduction of the population and society: history, modernity, projection into the future. Moscow: Finansy i statistika. 287 p. (In Russ.)

Vishnevskii A.G. (2006) Demographic modernization of Russia, 1900–2000 years. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 608 p. (In Russ.)

Vishnevskii A.G. (2006) Demographic revolution. Mos-

cow: Nauchnyi ekspert. 221 p. (In Russ.)

Vodarskii Ya.E. (1973) The population of Russia over the period of 400 years (XVI - early XX century). Moscow: Prosveshchenie. 159 p. (In Russ.)

Golod S.I. (1984) Family stability: sociological and demographic aspects. Leningrad: Nauka. 241 p. (In Russ.)

Darskii L.E. (1978) Fertility and reproductive function of the family. Moscow: Statistika. 185 p. (In Russ.)

Kutyavina E.E., Kuramshev A.V., Miftakhova A.G. (2014) Responsible childbearing in the reproductive settings of modern women. The journal "Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod". No. 2. P. 81–87. (In Russ.)

Medkov V.M. (2014) Demography. Moscow: INFRA-M. 332 p. (In Russ.)

Sidorkina V.M., Fadeeva I.M. (2017) Family values in regional community: factors of change. Russian journal of Regional Studies. Vol. 25. No. 4. P. 628–641. (In Russ.)

Solov'eva T.V., Karaseva A.S. (2018) Factors of determination of late child bearing among women of fertile age and their impact on the demographic situation in the republic of Mordovia. Kazan Socio-Humanitarian Bulletin. No. 4. P. 32–35. (In Russ.)

Solov'eva T.V., Pan'kova E.G., Bistyaykina D.A., Palibina A.S. (2017) The main priorities of state social policy relating to family and children in the Russian Federation and the Republic of Mordovia to prevent social orphanhood. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psikhologii i pedagogiki* = Theoretical and practical aspects of psychology and pedagogy. Ufa: Aeterna. P. 184–198. (In Russ.)

Критерии авторства

Д.А. Бистаякина, А.С. Табакова выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Criteria for Authorship

D.A. Bistyaykina, A.S. Tabakova have conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, they own the copyright in this article and bear responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Бистяйкина Динара Асымовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68, Россия,
✉ e-mail: dinaraas@mail.ru

Табакова Алёна Сергеевна, профконсультант Центра содействия трудоустройству выпускников, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68, Россия,
✉ e-mail: karaseva.alena@inbox.ru

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Author's Credentials

Dinara A. Bistyaykina, Cand. Sci. (Sociology Sciences), Associate Professor of Social Work Department of National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, 68 Bol'shevistskaya Street, Saransk, 430005, Russia,
✉ e-mail: dinaraas@mail.ru

Alyona S. Tabakova, Career counselor in the Graduate Employment Promotion Center, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, 68 Bol'shevistskaya Street, Saransk, 430005, Russia,
✉ e-mail: karaseva.alena@inbox.ru